
О. Л. ЯРЕМЕНКО,
доктор экономических наук,
руководитель Аппарата Совета Национального банка Украины
(Киев)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ И ПОТРЕБНОСТЬ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ РЕФОРМАХ

Рассмотрена политика рефинансирования государственного долга в контексте ее влияния на институциональные трансформации. Обоснован современный рост значения властных практик государства как компенсаторного механизма в условиях его институционального несовершенства. Продемонстрированы социоинституциональные эффекты распространения экономической власти государства в условиях сжатия пространства рационального выбора.

O. L. YAREMENKO,
Doctor of Econ. Sci.,
Head of the Apparatus of the Council of the National Bank of Ukraine
(Kiev)

STATE DEBT AND THE NEED IN INSTITUTIONAL REFORMS

The policy of refinancing of state's debt in the context of its influence on the institutional transformations is considered. The modern enhancement of state's power practices as a compensatory mechanism under conditions of its institutional imperfection is substantiated. The socio-institutional effects of the spreading of state's economic power under conditions of a decrease of the space of rational choice are demonstrated.

Идеология наращивания государственного долга как эффективного ответа на вызовы глобализации таит в себе одну угрозу: она позволяет откладывать болезненные реформы. Из-за мягких бюджетных ограничений государственный организм постепенно накапливает излишние и устаревшие конструкции и механизмы, которые финансируются на тех же основаниях, что и вполне жизнеспособные институты. Такое государство постепенно дрейфует в сторону социальной, политической и экономической несостоятельности, однако обнаружить это сразу не удастся.

С формальной точки зрения, несостоятельное государство может существовать сколько угодно долго, если работает механизм рефинансирования государственного долга. Назревшие структурно-институциональные реформы откладываются до бесконечности, а сложившееся распределение экономической власти воспроизводится в пропорциях, выгодных государству. В рамках такого подхода политика рефинансирования долгов государства на расширяющейся основе считается структурно и институционально нейтральной. По словам П. Кругмана, в этом нет ничего страшного.

Рассмотрим эту проблему с точки зрения способности институтов снимать неопределенность для хозяйствующих субъектов и для системы в целом.

Во-первых, любые институты несут информацию о прошлых состояниях системы. В исторические эпохи технологических революций и разрывов актуальная ценность прошлого опыта относительно снижается. Объективно, из-за расширения сферы неупорядоченной свободы, происходит некоторая экзогенная деинституционализация системы. Эту неупорядоченность и стремится восполнить государство прямым вмешательством и администрированием.

Яременко Олег Леонидович (Yaremenko Oleg Leonidovich) – e-mail: jrm_rada@bank.gov.ua.

Во-вторых, информация, свернутая в форме традиций, правил и норм, может рассеиваться или искажаться сама по себе в силу специфики информационных процессов. Это означает, что каждый раз в хозяйственной системе воспроизводится несколько иная совокупность институтов. Институты, как отметил Й. Шумпетер, могут изнашиваться подобно монетам. Износ институтов носит в большей степени вероятностный характер. Уровень адекватности институтов снижается. Поэтому растет общая неопределенность функционирования хозяйственной системы. Источником этой *эндогенной* неопределенности служат неадекватные (не вполне адекватные) институты. Эволюция институтов является необходимым условием восстановления их надлежащей адекватности.

Можно выделить пять типов институциональных изменений: постепенная деградация и угасание; адаптация в пределах сложившегося системного качества; институциональные реформы (скачки); институциональные кризисы и катастрофы, сопровождающиеся интенсивным стиранием информации; зарождение и утверждение нового системного качества. На длинных интервалах эволюция конкретной исторически сложившейся системы экономических институтов включает в себя процессы всех пяти типов. На восходящей стадии жизненного цикла преобладают процессы пятого, второго и третьего типов, а на нисходящей — процессы первого и четвертого типов. Для окрестностей высшей точки жизненного цикла характерно преобладание процессов адаптивного типа.

Государство является метаинститутом, задающим базовые частоты функционированию всей системы экономических институтов. Поэтому его неадекватность способна мультиплицироваться во множественную неадекватность тех правил и норм, которые формируются или легитимизируются государством. Компенсировать возникающие институциональные несоответствия и разрывы в экономике государство может за счет использования инструментов экономической власти. Поэтому рост государственного долга сопровождается ростом значения властных практик государства для снятия неопределенности функционирования хозяйственной системы.

Этот рост, в свою очередь, влечет за собой рост финансовых потребностей функционирования расширяющегося государства. Институт рефинансирования государственного долга постепенно приобретает самодовлеющий характер. Расширение финансовой базы экономической власти государства позволяет ему постепенно расширить круг своих реальных полномочий, делая ненужными или неактуальными сложившиеся институты саморегулирования и самоадаптации рыночной экономики. Деятельность из таких неактуальных институтов постепенно “перетекает” к государственной бюрократии как иерархического, так и сетевого типов (к национальным и глобальным сетям финансового мониторинга, платежным системам, контролируемым государством, глобальной сети фискального контроля и отказу от института банковской тайны).

Саморегулирование, доверие и коммерческая тайна принадлежат к числу конституирующих основ современных рыночных систем. Сильное государство в традиционном понимании — это государство, опирающееся на эти конституирующие основы. Если же государство начинает (вынужденно или добровольно) подавлять эти основы, то его сила будет покоиться на иных основаниях.

Так называемая “несостоятельность рынков” проявляется в расширении сферы эндогенной неопределенности в экономике. Усложнение связей и зависимостей, особенно в условиях глобализации, явно опережает рыночную и профессиональную компетентность участников рынка, а потому значение стохастической составляющей функционирования хозяйственной системы усиливается. Это приводит, в том числе, и к бюджетно-фискальным проблемам. Укрепляя свою экономическую власть, государство сжимает для субъектов пространство рационального выбора, профессионализированного риска и адаптивных инноваций и одновременно отступает перед экзогенной неопределенностью: в силу вынужденной деинституционализации последствия прямых сильных административных решений государства, продиктованных целесообразностью и здравым смыслом, носят непредсказуемый характер.